

Н.С. Черникова (Воронеж)

**УСТУПИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ: ОТКЛОНЕНИЕ ОТ СТАНДАРТА?
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

В статье анализируются основные закономерности содержательной организации сложноподчиненных уступительных предложений в английском языке. Рассматриваются особенности семантической структуры concessивных конструкций.

The article considers concessive relationships in English and outlines the semantic peculiarities of complex sentences with a concessive clause.

Для того чтобы язык мог оптимально выполнять свою функцию средства общения, он должен адекватно выражать то, что является наиболее важным для человека в его познавательной и практической деятельности, т. е. некоторые содержательные величины, смысловую информацию, или смыслы. Необходимо, чтобы такие смыслы были достаточно постоянны и одинаково понимаемыми и используемыми всеми говорящими; они должны быть узуальны. Такими узуальными смыслами мы считаем содержательные отношения, которые называем смысловыми, поскольку они являются не только компонентами семантической структуры языковых единиц, но и их коммуникативной целью, передаваемой информацией, их смыслом (Варшавская 1984). К ним относятся пространственные, родо-видовые отношения, отношения части – целого и принадлежности; отношения с событийно-временными параметрами, как то: временные, причинно-следственные, условные, цели, результата, а также отношения двойственной ориентации, а именно: сравнения, сходства/различия, уступительные, соединительные, противительные, разделительные, порядка, именованья. Именно такие названия отношений обычно употребляются как лингвистические термины в русском и английском языках.

Как отмечает А.Т.Кривоносов, все исследуемые содержательные отношения так или иначе соотносятся с основными философскими и логическими категориями и понятиями, а значит важность изучения их лингвистического аспекта не ограничивается чисто языковедческими рамками (Кривоносов 1993). Актуальность их исследования обусловлена тем интересом, который проявляется к плану содержания языковых еди-

ниц и языка в целом со стороны других наук: философии, логики, психологии. Отношение – философская категория. Проблема отношения является одной из основных в современном научном знании.

При описании содержательной стороны языка лингвисты постоянно обращаются к миру действительности. Окружающая нас реальная действительность отражается в сознании в виде различных форм мыслей – понятия, суждения, умозаключения, которые закрепляются и выражаются в языке. Значит, язык, с одной стороны, есть материальная форма отражения мыслительной деятельности, с другой – материальная форма отражения мира через мыслительную деятельность (Кривоносов 1993). Поскольку в языке фиксируется вся совокупность знаний об окружающем мире, то в нем фиксируются и логические связи, представляющие в конечном счете опосредованное отражение связей в действительности. Эти связи языка и логики включаются в содержание языковых форм, т. е. законы логики, отражающие связи действительности, фиксируются в языке (Горский 1962).

Одним из типов логических отношений, нашедших свое отражение в языке, является уступительность. В трудах по синтаксису имеются различные варианты определения уступительных предложений, в основе которых лежат семантические отношения между частями уступительной конструкции. Однако значения, выражаемые такими предложениями, богаты и разнообразны, и существующие определения, как правило, не охватывают всех их разновидностей.

Все многообразие вариантов определений уступительных предложений можно свести к двум основным группам. Согласно одним определениям, уступительные конструкции выражают логическое противоречие между условием и следствием, то есть служат для выражения таких отношений между действием и условием, когда условие, которое должно было бы препятствовать совершению действия, на самом деле все же не служит помехой к осуществлению этого действия.

Другие определения отмечают, что в уступительных конструкциях содержится логическое противоречие между причиной и следствием. Иными словами, в основе второй группы определений лежит понимание уступки как нереализовавшей

гося следствия, которое должна была бы вызвать данная причина.

На первый взгляд, между двумя названными выше группами определений существует противоречие. Однако понятия условной и причинной зависимости тесно связаны, следовательно, данное противоречие устраняется взаимосвязанностью условных и причинных отношений.

С точки зрения логики между условием и причиной много общего. «Совокупность предшествующих явлений, имеющих существенное значение для исследуемого явления, носит название 'условий данного явления'. Среди них всегда имеется главное, определяющее условие для появления и существования явления. Такое решающее условие и называется причиной» (Глаголев 1953: 101).

Учитывая все вышесказанное о возможности условия быть в то же время и причиной и принимая во внимание тесную взаимосвязь причины и следствия, мы определим сложноподчиненные предложения, выражающие уступительные отношения, как конструкции, в одной части которых содержится условие или причина, а в другой – результат, противоположный ожидаемому логическому следствию.

Другими словами, уступительные отношения мы усматриваем в таких сложных предложениях, где в одной части излагаются факты, которые могли бы служить основанием для того или иного вытекающего из них следствия, в другой же части имеется следствие, обратное тому, какое можно было бы ожидать на основании сказанного в первой части. Нарушение обычных связей, наличие противоречащего ожидаемому следствия – сущность уступительных отношений.

Своеобразие этих отношений заключается в том, что они как бы совмещают два типа отношений: основание – следствие, и отношение противопоставления. Таким образом, уступительные предложения сближаются, с одной стороны, с причинными и условными, с другой – с предложениями, имеющими противительное значение.

Уступительное значение включает в себя противительное значение в качестве обязательного компонента, «даже если формальные средства выражения уступительности и противительности не всегда сопровождают друг друга» (Кривонос 1993: 223). Близость уступительного и противительного значе-

ний объясняется тем, что уступительные отношения строятся на основе противопоставления явлений, логически связанных как условие/причина и следствие, причем следствие всегда противоположно тому, что следовало бы ожидать логически.

Значение несоответствия реального ожидаемому может акцентироваться употреблением в главной части сложноподчиненных уступительных предложений лексико-грамматических показателей отношения противоречия. Как отмечает М.В.Ляпон, соприкосновение уступительных и противительных отношений не случайно. Оно мотивировано объединяющей их прагматической семой вопреки ожиданиям ('не так как следовало бы ожидать'), которая просматривается и в построениях, оформленных противительными релятивами (Ляпон 1986: 164). Этим, по-видимому, и объясняется склонность уступительных союзов к регулярной корреляции с противительными формантами в составе главного предложения. К акцентирующим модификаторам уступительной семантики относим коннекторы *still* 'все же, все-таки', *nevertheless/ however* 'тем не менее, однако': *Although he was a civilian, he was still obliged to serve in the Regular Reserve for five years.* «Хотя он и был лицом штатским, ему все же пришлось отслужить в запасе пять лет»; *Despite the fact that Moscow had severed relations with the dictator Batista in 1952, the USSR had made purchases of Cuban sugar...* «Несмотря на то что в 1952-ом году Москва разорвала дипломатические отношения с диктатором Батистой, тем не менее, Советский Союз продолжал закупать кубинский сахар».

Уступительные союзы часто коррелируют с противительными скрепами. Однако возможность подобного параллельного употребления уступительных и противительных союзов в одном сложном предложении нельзя рассматривать как их синонимичность, поскольку уступительный союз вводит логическую причину (придаточное предложение), а противительный – противоречащее ожидаемому следствие (главное предложение). В логике такое следствие называют антизаключением (Кривоносов 1993). Иными словами, уступительные и противительные союзы закреплены за суждениями в их различной логической функции. Это и позволяет говорящему сочетать обе скрепы в одном сложноподчиненном предложении.

Отношения, выражаемые уступительными конструкциями, достаточно сложны. Особенность таких конструкций состоит в

том, что они отражают те ситуации, когда «логика нашего знания о мире вступает в противоречие с реальными фактами» этого же мира (Гусман Тирадо 1998: 96). Иными словами, уступительные отношения основаны на принципе «обманутого ожидания».

Как мы уже отмечали, уступительные конструкции имеют усложненную семантику. Анализ семантической структуры рассматриваемых конструкций убеждает в том, что в них есть невыраженная часть – предполагаемое следствие, которое имеет нулевую форму (Печенкина 1971: 150). Таким образом, уступительное предложение семантически трехчленно: в противоречие вступают не условие/причина и результат, а два следствия, вытекающие из одного условия – ожидаемое и неожиданное. При этом ожидаемое логическое следствие не вербализуется, остается имплицитным – это и есть третий, нулевой, неэксплицированный компонент уступительной конструкции: *Even though it was raining outside, he didn't take his umbrella with him.* «Хотя на улице шел дождь, он не стал брать с собой зонт» (Ср.: *Шел дождь, следовательно, было основание, чтобы, выходя на улицу, он взял зонт, но он этого не сделал.*)

Мы видим, что схема уступительных отношений «имеет характер парадокса, т.е. построена на столкновении двух истин: априорной и актуальной» (Ляпон 1986: 137). Например, высказывание: *Though they were poor, they were generous.* «Несмотря на свою бедность, они были людьми щедрыми», – построено на априорной истине «если бедные, значит не щедрые», которая опровергается актуальной истиной «бедные и в тоже время щедрые», соответствующей реальному положению вещей.

Семантический анализ уступительности, проведенный Г.Е. Крейдлиным и Е.В. Падучевой, показал, что в семантическом значении уступительности мы сталкиваемся с двумя семантическими презумпциями, представленными в виде следующих, выведенных ими формул:

- 1) Хотя . . . , и потому, вообще говоря, . . . должен;
- 2) МЕЖДУ ТЕМ . . . (Крейдлин, Падучева 1974: 31-37).

Как мы видим, уступительное предложение характеризуется сложной семантической организацией: логико-семантическая связь между частями подобного предложения может быть выявлена путем реконструкции неэксплицирован-

ного звена, не получившего в высказывании вербального выражения.

Уступительное предложение представляет собой сокращенное построение, семантически выражающее трехчастную мысль, которая конденсируется в двухчастной структуре. В данном синтаксическом построении наблюдается асимметрия языковых знаков, сдвиг между единицами плана выражения и плана содержания, т.е. двухкомпонентное уступительное предложение на уровне означаемых является трехкомпонентным.

Семантически адекватным вариантом уступительного предложения является трехкомпонентное предложение, построенное по модели: Если А, то В, но С, где В противоречит С, а между компонентами А и В наличествуют условно-причинно-следственные отношения.

Такие сложные предложения асимметричной структуры являются семантически эллиптическими, поскольку в них некоторые компоненты содержания не выражены формально, однако это никак не отражается на информативной достаточности высказывания, в котором «вербализованные звенья как бы вбирают в себя семантику невербализованных» (Колосова 1980: 50). Отсутствующее семантическое звено в семантически эллиптических уступительных построениях может быть восполнено за счет обыденной логики.

В основе уступительных конструкций лежит принцип «обманутого ожидания», базирующегося на опыте: действие главного предложения реализуется вопреки требованиям объективных причин, выраженных в придаточном предложении. Поэтому, как отмечает А.Т. Кривоносов, можно сказать, что в уступительных предложениях соотносятся две такие ситуации, из которых одна, представленная в придаточном предложении, не является достаточным основанием для того, чтобы отменить действие главного предложения, которое совершается вопреки логике (Кривоносов 1993: 225).

Характеризуя уступительные предложения, нельзя забывать о том, что они фиксируют противоречие не двух реальных фактов – А и Б, а нашего типового представления о факте А и факте Б.

Таким образом, исследование уступительных конструкций в логико-семантическом аспекте позволяет сделать вывод, что

элементарность грамматической структуры уступительного предложения сочетается с довольно сложной семантической структурой высказывания и что уступительные, противительные, условные и причинно-следственные значения соотносятся на семантическом уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варшавская А.И. Смысловые отношения в структуре языка (на материале современного английского языка) – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984.– 135 с.
2. Глаголев В.Ф. Приемы установления причинной зависимости явлений // *Философские записки. /АН СССР*, 1953. – Т.VI. – С.101-105.
3. Горский Д.П. Формальная логика и язык // *Философские вопросы современной формальной логики*. – М.: Наука, 1962. – С.101.
4. Гусман Тирадо Р. Генеративные сложноподчиненные предложения в русском языке / Под ред. проф. А.М.Ломова. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 1998. – 136 с.
5. Колосова Т.А. Русские сложные предложения асимметричной структуры. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1980. – 164 с.
6. Крейдлин Г.Е., Падучева Е.В. Значение и синтаксические свойства союза *a* // *Научно-техническая информация*. – № 9. – 1974. – Серия 2. – С.31-37.
7. Кривонос А.Т. Естественный язык и логика. – М.; Нью-Йорк: Изд-во МГЛУ, 1993. – 318 с.
8. Ляпон М.В. Смысловая структура сложного предложения и текст: к типологии внутритекстовых отношений. – М.: Наука, 1986. – 200 с.
9. Печенкина Т.Г. К вопросу о семантике уступительных конструкций // *Слово и предложение*. – Тамбов, 1971. – С.149-151.

Получено 29.10.2004 Воронежский государственный университет